

В субботу на занятия с наставницей Ричард переместился с хорошим настроением. Он думал, что состоится очередная тренировка чар левитации.

Мадам Марчбэнкс традиционно ожидала юношу в кресле возле камина. На столике лежала волшебная палочка, которой пользовался Ричард.

— Доброе утро, наставница.

Ричард первым делом взял тренировочную волшебную палочку. Он уже собирался приступить к выполнению заклинания левитации, как старушка вышла из задумчивости.

— Доброе утро, Ричард. Я заметила, что тебе скучны наши занятия.

— Не то, чтобы скучны, но слишком однообразны.

— Что же, предлагаю их разнообразить. Смотри, мой мальчик.

На столике перед мадам Марчбэнкс стояло большое хрустальное блюдо с фруктами. Волшебница взмахнула палочкой и отлевитировала одно яблоко из блюда на стол.

Старушка направила палочку на яблоко, крутанула ею и чётко произнесла:

— Джеминио.

После этого на глазах Ричарда произошло чудо — яблок стало два. Внешне они ничуть не отличались друг от друга.

— Это иллюзия? — недоверчиво спросил мальчик.

— Нет, Ричард, это копия. С помощью заклинания Джеминио можно создать дубликат любого предмета, еды или напитка. Но копии волшебных предметов окажутся нестабильными и не будут обладать магическими свойствами.

— Не может быть!

— Вот яблоко, — показала на стол мадам Марчбэнкс. — Можешь съесть его. Это совершенно безопасно. Оно никогда не исчезнет, разве что сгниет.

— Нет! — сделал шаг назад Ричард. — Не может быть! — с невероятным потрясением произнес он. — Как так-то?!

— Хе-хе-хе! — из груди пожилой волшебницы вырвался каркающий смех. — Ох, Ричард, видел бы ты свои глаза. Настолько изумленного взора мне не приходилось видеть. Конечно, это не самые простые чары, их изучают на шестом курсе на факультативе по чарам, но заклинание не настолько сложное, как можно подумать. Зато польза для волшебника от этих чар огромная.

— Я не верю... — тихо пробормотал Ричард. — Неужели я своими глазами наблюдаю парадокс Банаха-Тарского?! Тысячи студентов по всему миру кипятили себе мозги, пытаюсь понять, как в теории можно что-то создать из ничего, а тут простой взмах палочки, и получается копия предмета. Яблоко из ничего!

— Хе-хе! Ричард, я ещё никогда не видела столь бурной реакции на заклинание удвоения. Что за парадокс ты упоминал?

— Мэм... — изумленный Ричард не мог отвести взгляда от яблок. — Математики у простых людей теоретически доказали, что возможно получить копию предмета из ничего. Если взять шар, разделить его на пять частей из непересекающихся точек, то шар можно удвоить. Любые два ограниченных подмножества трехмерного евклидова пространства с непустой внутренностью являются равноставленными. Один плюс один равно один. Бесконечность плюс один равно бесконечность. Бесконечность минус один равно бесконечность. От нуля до единицы бесконечное число чисел...

— О, Ричард, вижу, ты времени зря не терял и увлёкся нумерологией! — с восторгом произнесла мадам Марчбэнкс. — Весьма похвально. А магловские математики те ещё затейники, раз смогли доказать существование удвоения. Забавно, но ты угадал. Для применения этого заклинания нужно сконцентрироваться на предмете и выбрать на нём одну точку, после чего закрутить волшебную палочку в левую сторону и мысленно отметить ещё пять точек в любых местах предмета. Затем предмет мысленно нужно разделить на пять частей, после чего собрать их в две полноценные вещи.

— Я спокоен... я спокоен... я полностью спокоен... — шёпотом пробормотал себе под нос Ричард. — Подумаешь, маги запросто пользуются парадоксом Хаусдорфа-Банаха-Тарского! Магия может всё... надо бы, наконец, не просто запомнить это, а принять...

— Итак, Ричард, ты бы хотел изучить это заклинание?

— Да, конечно, мэм!

Ричард вспомнил, что он Лорд и всегда должен держать лицо. Хотя ему было простительно, ведь попаданец на самом деле лордом является чуть больше года.

— Но, наставница, если этим заклинанием можно копировать предметы, то как волшебники не обрушили свою экономику? Ведь самое банальное, что приходит в голову — сделать копии денег и тратить их. Это неизбежно приведет вначале к бешеной инфляции, затем обрушит всю экономику и маги должны будут вернуться к бартеру и то, постольку-поскольку.

— Ричард, во-первых, все волшебные монеты зачарованы, — пояснила мадам Марчбэнкс. — Их после создания вымачивают в недорогом зелье, что превращает деньги в слабые волшебные предметы. То есть копия кнута неизбежно будет уничтожена. Есть простой способ выявлять подобные фальшивки — заклинание отмены Финита. За использование фальшивых денег последует наказание.

— Угу. Понятно.

— А ещё, молодой человек, вам на первом курсе в Хогвартсе на занятиях по трансфигурации будут давать пять исключений из закона трансфигурации Гампа, одно из которых гласит, что еда не может быть создана из ничего, но она может быть скопирована или призвана манящими чарами. Но при этом может быть создана вода или другие жидкости.

— Это вписывается в математические модели парадоксов, — согласился Ричард.

— Еще существуют исключения, но о них тебе поведают в школе, — продолжила старушка.

— А сейчас никак?

— Второе исключение — невозможно превращать магические предметы. Третье — невозможно трансформировать нематериальный объект наподобие мысли или призрака. Четвертое — при помощи трансфигурации невозможно создать жизнь. Пятое — нельзя создавать деньги, драгоценные камни и драгоценные металлы.

— Нельзя или невозможно?! Мэм, если с волшебными деньгами всё более-менее понятно, то обычные люди пользуются крашеными бумажками. Уж их-то наверняка проще скопировать, чем яблоко. Да и драгоценности люди научились создавать, значит, волшебнику это тоже по силам.

Мадам Марчбэнкс хитро улыбнулась и сказала:

— Нельзя. Ричард, ты слишком умный, в этом твой плюс, но и минус тоже. Дети на первом курсе принимают за правду все, что им говорят учителя. Им дают исключения из закона трансфигурации Гампа, доказывают первые четыре пункта, а пятый они принимают на веру. Если волшебник верит, что что-то невозможно, у него ничего не получится.

— Ум... Понимаю. Министерству магии невыгодно, если волшебники толпой ломанутся подделывать валюту обычных людей и драгоценные камни. А как же цветные металлы? Что мешает скопировать золото, платину, серебро? Неужели не было тех, кто этим занимался?

— Ричард, золото, серебро, алмазы, изумруды и рубины на самом деле невозможно создать при помощи волшебства в пределах планеты. И это вторая причина, по которой невозможно подделать галлеоны и сикли. В этих монетах содержится золото и, соответственно, серебро. При копировании они становятся хрупкими и рассыпаются в пыль. Причиной тому послужил ритуал, который провели древние волшебники, чтобы не подрывать экономику своих стран. Лишь с помощью философского камня можно обойти эти ограничения. Вот только философские камни за всю историю волшебства сумели создать всего три мага. До наших дней дожил лишь один из них — Николас Фламель, но он не спешит поделиться секретом Великого Делания и скрывается от всего мира вместе со своей супругой.

— А если копировать не золото и серебро, а платину или родий?

— Не знаю, что такое родий, но обычно большинство волшебников до такого не додумываются, — ответила мадам Марчбэнкс. — Всем подавай золото или хотя бы серебро. Попробовав свои силы на этих металлах, маги прекращают попытки создать любой металл. А те редкие волшебники, которые додумались до мысли копировать платину, не спешат об этом трубить на каждом углу. Ведь за такое можно попасть в Азкабан — тюрьму для волшебников. Поэтому и ты никому не говори.

— Как скажете, наставница. Значит, за подделку фунтов и долларов могут посадить в тюрьму, к тому же этому препятствует ограничение на ежемесячный обмен валют в Гринготтсе. Но наверняка есть волшебники, которые живут в обычном мире и потихоньку пользуются этими чарами. И, более чем уверен, пока они не нарушают статут секретности, Министерство магии закрывает глаза на такие проделки.

— Ты весьма догадлив, Ричард. Но хватит рассуждений! Запоминай жест...

В понедельник Ричарду не суждено было отдохнуть. За завтраком Джеральд огорошил сына:

— Ричи, нам сегодня нужно будет посетить Университет Шеффилда. Там открывается новый корпус, строительство которого спонсировала «Гросвенор групп». Там будет присутствовать пресса, так что тебе будет полезно засветиться в качестве сына попечителя университета.

— Один из немногих выходных... — печально вздохнул Ричард. — Папа, всем богачам приходится так тяжело?

— Только тем, кто старается увеличить своё благосостояние, а не живет на ренту или прожигает родительские капиталы. Надо, Ричи. Надо.

— У меня два вопроса: когда нам там нужно быть и далеко ли ехать?

— Открытие корпуса состоится в полдень. До Шеффилда около семидесяти миль. Полагаю, максимум за два часа доберемся до места.

— Хоть не в Лондон ехать.

— Ричи, мы выезжаем через час, чтобы добраться туда заранее.

— Тогда пойду подбирать костюм... — Ричард направился на выход из столовой, но остановился и обернулся назад. — Кстати, насчёт одежды. Пап, мне нужно обновить гардероб, а то пиджаки стали тесны в плечах.

— Скажи об этом Джону.

— Так и сделаю.

В долгой поездке нет ничего интересного, если только не путешествуешь в качестве туриста по новым местам. Для Ричарда время в пути прошло быстро, поскольку он подготовился, прихватив с собой парочку книг.

Присутствие мальчика понадобилось только при торжественном разрезании ленточки перед новым зданием, дальше перед журналистами в компании ректора отдувался Джеральд.

Здание предназначалось под научно-исследовательские лаборатории новых технических факультетов. Туда пока завезли лишь часть оборудования. Ректор демонстрировал журналистам и герцогу Вестминстерскому огромный аппарат.

— Это гордость нашего университета — электронный микроскоп, который позволит проводить исследования мельчайших частиц.

Краем уха скучающий Ричард уловил слова руководителя университета и прислушался внимательней.

— Уже сто сорок лет ученые всего мира бьются над проблемой исследования микрочастиц углерода. Этот микроскоп поможет нам в исследованиях.

«Хм... Микрочастицы углерода? — подумал Ричард. — Уж не графен ли имеет в виду ректор? Дай бог памяти, был ли в это время изобретен способ получения графена? Хм... Судя по словам ректора, нет».

Ричард вспомнил, как в прошлой жизни на уроках физики классе в шестом или седьмом им выдали задание получить частицы графена самым простым способом, который был изобретён... в начале двадцать первого века!

«Точно нет! — подумал Ричард. — А почему бы мне не стать первооткрывателем?».

Мальчик протиснулся мимо журналистов к письменному столу. Взял оттуда скотч и карандаш.

Сев на стул, Ричи отмотал немного клейкой ленты, сделал на ней точку карандашом, после чего стал склеивать клейкие части скотча между собой каждый раз в разных местах.

Джеральд с возмущением покосился на сына и предупреждающе приподнял брови. На его языке это означало: «Сын, не позорь нас! Мы же аристократы, а ты ведешь себя как обычный

ребёнок».

Ричи в ответ ухмыльнулся и сделал пальцами знак, мол, я знаю, что делаю.

В ответ на это мальчик получил от отца суровый взор, который не обещал ничего хорошего после завершения официальных мероприятий.

Со стороны занятие Ричарда выглядело как баловство. Он уже довольно долго занимался склеиванием половинок скотча, который приобрел слегка мутноватый серый оттенок. Подобное действие не осталась без внимания журналистов. Акулы пера прекрасно осознавали, кем является мальчик.

Дама с ярко-рыжими волосами в кричащем алом платье кивнула оператору, показав микрофоном в сторону Ричи. В тот же миг оператор перевёл камеру на мальчика, а журналистка отделилась от толпы коллег и подошла к юному Гросвенору.

— Простите, юный Лорд, — елейным голосом сказала она, — можно поинтересоваться, чем вы заняты?

Ричард улыбнулся на камеру, стараясь не демонстрировать зубов, поскольку один из них отсутствовал. Он прекратил свое занятие и пояснил:

— Конечно, мэм. Я только что услышал, что ученые испытывают проблемы с получением графена. Поэтому решил им помочь. Вот, — показал он на кусочек скотча, — создаю графеновые чешуйки простейшим способом.

Рядом с журналисткой внезапно объявился грузный пожилой мужчина в коричневом шерстяном костюме. Его седые волосы были беспорядочно растрёпаны. Пронзительные голубые глаза с живым любопытством прикипели к Ричарду. Он оттолкнул журналистку, занял её место и произнес:

— Молодой человек, я не ослышался? Вы только что сказали, что пытаетесь получить графен?

— Уже получил, сэр, — потряс клейкой лентой Ричард.

— С помощью скотча?

— С помощью скотча и карандаша.

— С помощью скотча и карандаша?!

— Да, сэр, с помощью скотча и карандаша!

— Не может быть. Покажите, юноша, как вы это делаете!

— Я нанес на клейкую ленту немного графита, после чего склеивал скотч между собой. С каждым разом слой графита остановился всё тоньше и тоньше. В итоге в некоторых местах он должен стать толщиной в один атом и образовать чешуйки графена.

Глаза седовласого мужчины налились восторгом и округлились.

Ричард взял со стола лист бумаги и карандаш. Он тут же нарисовал атомную структуру графена* и продемонстрировал мужчине, глаза которого ещё больше полезли из орбит.

— Вот. Вы же это хотите получить? Плоскую пластину углерода толщиной в один атом, которая не уступает по прочности алмазу и обладает высокой электропроводимостью...

— Неужели... — изумлённо прошептал мужчина. — Боже мой! Это действительно формула графена. Я должен исследовать этот скотч!

— Пожалуйста, сэр, — Ричард протянул мужчине повторенные результаты своего школьного опыта.

С невероятным благоговением седовласый мужчина принял из рук мальчика кусочек скотча и загрузил его в приемную камеру электронного микроскопа. Совершенно не обращая внимания на толпу людей, он сел за компьютер и полностью ушел в работу. Микроскоп загудел с

трансформаторным гулом. Операторы теленовостей с восторгом снимали происходящее.

Пока внимание всех сконцентрировалось на седовласом мужчине, к мальчику подошел его отец и суровым шёпотом спросил:

— Ричи, ты что творишь?

— Изобретаю способ создания наноматериала, который перевернет мир. Графен — передовой материал. Я услышал, как ректор обсуждает сложность его получения, и подумал — это же просто, нужно всего лишь воспользоваться скотчем и карандашом. Вот и проверил на практике.

— Мне говорили, что с гениями сложно, а я не верил, — тихо пробурчал Джеральд, после чего вернулся к журналистам.

— ЭВРИКА!

Вопль седовласого мужчины застал всех врасплох. К нему обратился ректор университета:

— Профессор Робертс, что случилось?

— Графен! — в ответ воскликнул профессор. — Я на самом деле нашел чешуйку графена! Боже мой, да этот мальчик гений! Кто он? Чей это ребенок?! — показал он сторону Ричарда. — Я его хоть сейчас возьму к себе на кафедру.

— Ричард, вы не ошиблись? — спросил ректор у профессора.

— Это точно графен! Я вас уверяю. Целых десять чешуек!

Ричард Робертс сорвался с места и прорвался сквозь толпу журналистов к своему юному тезке. Он схватил Ричи за кисть, стал трясти её и искренне благодарить:

— Спасибо, молодой человек! Огромное спасибо от лица мировой науки. Этот способ получения графена достоин Нобелевской премии. Как ваше имя, юноша? Я обязательно его упомяну в своей работе в качестве соавтора-изобретателя.

— Лорд Ричард Гросвенор, к вашим услугам, сэр, — мальчик с невозмутимым видом вежливо поклонился. — Рад, что такой простой трюк оказался полезен мировой науке. Надеюсь, вы лично и Университет Шеффилд внесете значительный вклад в развитие нанотехнологий.

— Ох! Лорд? — опешил мистер Робертс и перевёл взгляд на Гросвенора-старшего. — А-а-а! Так вот чей это сын!

Шумиха поднялась знатная. Рыжая журналистка прорвалась ближе к юному Гросвенору.

— Скажите, Лорд Гросвенор, как вам пришла в голову идея получения графена?

— Озарение, — спокойно ответил мальчик. — Со мной иногда подобное случается. Аналогичным образом мне пришла в голову идея выпустить на рынок скрепыши.

Акула пера оскалила зубы в хищной улыбке. По виду журналистки было видно, что она схватила сенсацию за хвост.

— Скрепыши? Так это вы изобрели их?

— Сложно назвать кусочек пластика изобретением. Просто пришла в голову мысль, что такой товар будет интересен потребителям. Практика показала, что это действительно так. С моей компанией «Гросвенор джуниор» сотрудничают такие гиганты, как Волмарт, Асда, Пепси, Кока-Кола, Нестле и многие другие известные зарубежные компании.

— Поразительно! — восхитилась рыжая журналистка. — Можно узнать, сколько вам лет?

— Я не скрываю свой возраст. Этим летом мне исполнится десять лет.

— Расскажите нашим зрителям, чем еще вы занимаетесь? — продолжила задавать вопросы корреспондент.

— Меня беспокоит проблема детей-сирот. Поэтому я решил принять активное участие в

благотворительности. Признаюсь честно, это крайне непростое занятие. В первую же благотворительную поездку удалось помочь сироте из неблагополучной семьи, чем я горжусь. Но это лишь начало. В этом году в «Гросвенор джуниор» стартует компания помощи молодым специалистам, которые собираются развивать инновационные технологии. Мы планируем инвестировать в перспективные венчурные стартапы солидный капитал. В том числе помощь будет оказываться молодым ученым, исследованиям искусственного интеллекта, наноматериалов и нанотехнологий.

— Лорд Гросвенор, нашим зрителям будет интересно узнать о вашей личной жизни. Вы учитесь в школе? Увлекаетесь чем-нибудь? — продолжила репортер.

— Управление крупной компанией отнимает много моральных сил. В связи с нехваткой времени мне пришлось перевестись на домашнее обучение и сдавать экзамены экстерном. Поскольку я юн, приходится соблюдать трудовое законодательство и уделять работе не более двадцати четырех часов в неделю. В остальное время у меня довольно плотный график. Я занимаюсь аэробикой и фехтованием, учусь и увлекаюсь фокусами.

Ричард без стеснения продемонстрировал трюк с монеткой, которую достал из-за уха журналистки. Покрутив монету в руках, мальчик подбросил её воздух, поймал, растер в ладонях, дунул в них и продемонстрировал пустые руки на камеру.

Общение с журналистами вымотало Ричарда. На заднее сиденье Бентли мальчик садился с непередаваемым удовольствием. Но расслабиться было не суждено.

— Ричи, сколько раз я тебе говорил не позорить имя Гросвеноров? Что за клоунское поведение?!

— Пап, где позор? Я разыграл все идеально. Вел себя, как пай-мальчик. Разрекламировал свою фирму, причем бесплатно. Помог появиться на свет новому перспективному веществу.

— А магию зачем демонстрировал? — строго спросил Джеральд.

— Какая магия? — сделал честные глаза Ричард. — Это был фокус! Единственный фокус, который мне удалось выучить. Ловкость рук и никакого волшебства.

— Ты хоть понимаешь, что превратил рядовое событие в цирковое представление?! — продолжил возмущаться Гросвенор-старший. — Мог бы продемонстрировать свой графен потом в спокойной обстановке без журналистов.

— Нет, пап, так нельзя. О графене должен узнать весь мир, иначе до журналистов новость о нём в лучшем случае дошла бы года через четыре. А так весь мир узнает об этом веществе. Корпорации и правительства многих стран станут вкладывать в его исследование большие деньги. Чем раньше они это сделают, тем дальше шагнет наука и тем скорее я на этом смогу заработать большие деньги. Нужное действие в правильное время способно сотворить чудеса.

— И чем же хорош этот материал?

— С помощью него можно сделать небьющиеся дисплеи для техники, нервущиеся презервативы, сверхпрочные композитные материалы, которые можно использовать во всех отраслях, в том числе в космической промышленности. Исследования графена дадут толчок к созданию нанороботов, которые кардинальным образом изменят мир. Лекарство от рака, генетические операции, продление жизни... Всё это не за горами. Кто знает, может, мы доживем до того времени, когда ученые научатся с помощью нанороботов продлять человеческую жизнь. И тогда сможем прожить не отпущенные природой годы, а на несколько столетий дольше.

— Ричи, говоришь ты сладко, как пение прекрасной птицы. Не зря твои репетиторы получали приличные деньги. Но ремня за неподобающее аристократу поведение всё же получишь!

— Ремень — это непедагогично! Папа, предлагаю обойтись запретом на сладкое.

— Молодец, что торгуешься, но со мной этот трюк не пройдет. Я в бизнесе гораздо дольше чем ты. Так что однозначно — ремнем по заднице!

— Вот так и совершай мировые открытия! — грустно вздохнул Ричард. — Ты миру отдаешь всё, а взамен получаешь ремня...

— Мир несправедлив, — еле сдержал смех Джеральд, внешне оставаясь предельно серьезным.
— Зато в следующий раз ты вспомнишь порку и задумаешься над своим поведением.

Есть в детском организме один минус — родители считают себя вправе наказать своего ребёнка. Вот и Ричард после поездки весь следующий день не мог нормально присесть. Больше, чем мягкое место, у Ричи пострадала гордость. Он-то считал себя серьезным бизнесменом, но сложно продолжать так думать, когда получаешь ремня.

Улучшенная регенерация сделала жизнь Ричарда намного легче. В противном случае он бы

несколько дней опасался стульев и спал бы на животе.

После экзекуции между Гросвенором-младшим и Джеральдом наметилась холодность в отношениях. Ричард считал себя правым, ведь он делал всё для того, чтобы и бизнес-индустрию подстегнуть, заработав на этом, и мировую науку слегка подтолкнуть, плюс ко всему прочему ещё и репутацию юного гения себе заполучить. Но у старшего Гросвенора было своё видение на то, как должен себя вести юный аристократ.

Потихоньку напряженность сошла на нет и наступила пятница.

Ричард не мог с пустыми руками явиться на званый ужин, поэтому отправился в путь сразу после тренировки в фехтовании и ланча. К нему по предварительной договоренности присоединился Скотт Поттер.

У Ричи имелись обоснованные подозрения в том, что Стив может не видеть домов волшебников. Мистер Поттер был лишён такого недостатка, отчего его ценность вырастала в разы. К тому же он единственный знал точный адрес места назначения.

Единственную проблему Ричард видел в том, как объяснить Стивену то, что ему придётся парковаться не пойми где, а юный господин неизвестным образом исчезнет после пересечения территории двора семейства Уизли. Ричард не мог отказаться от услуг водителя-телохранителя, посадив на его место мистера Поттера, поскольку на этом настоял отец мальчика.

После некоторых размышлений Ричи пришёл к выводу, что это не его проблемы. Раз отец так решил, пусть он сам разбирается со своим подчинённым и как хочет объясняет ему странности.

До графства Девон путь неблизкий, ехать немногим дольше, чем до Лондона. Поскольку стояла задача приобрести презенты, решено было добираться через Бирмингем — центр региона Западный Мидлент и второй по населению город Великобритании после Лондона.

В общем-то, в Бирнингеме можно найти всё, чего душе угодно. Помимо того, что город индустриальный, с развитой пищевой, металлургической и машиностроительной промышленностью, он ещё славится ювелирным искусством. Изделия из драгоценных металлов и камней с клеймом в виде якоря широко известны и распространены по всему миру. Тут много ресторанов, кафе, художественных галерей и торговых центров. К одному из последних, естественно, к наиболее престижному, Стив привёз юного Лорда.

Хождение в гости в Англии в каком-то смысле похоже на японскую чайную церемонию. На все есть правила, нигде и никем не написанные, но если вы их нарушите, то в лучшем случае вас сочтут за варвара, и вы этих людей больше никогда не увидите. Но у каждого правила бесконечное число исключений.

С пустыми руками лучше в гости не приходить. Стоит забыть про цветы или шоколад. Приносить следует бутылку. Бутылку вина или шампанского. Но и от подарка никто не откажется.

Несмотря на то, что Ричарду ещё рано было употреблять спиртные напитки, в вине он научился разбираться довольно сносно. Этого требует статус Лорда. Покупал дорогое французское вино Скотт, поскольку ребёнку его бы не продали.

На случай, если семья Уизли окажется непьющей, Ричард прикупил упаковку элитного экзотического чая — универсальный подарок для тех, кто не употребляет алкоголь. К тому же это страховка, если вдруг окажется, что волшебники не пьют чай. Можно будет самому употребить привычный напиток, поскольку любая британская хозяйка без проблем напоит гостя тем, что он с собой принес.

В качестве презентов мальчик купил не особо дорогих вещей по предположительному количеству членов семьи, которые будут находиться в этот момент дома. Хронометр для Артура. Настольные игры для детей. А над тем, что купить миссис Уизли, пришлось поломать голову. Но выход всё же был найден — флакончик приятно пахнущих духов, не дешёвый, но и не безумно дорогой. Такой подарок хоть и специфичный, но должен понравиться большинству женщин.

Стивен мог бы запросто пропустить нужный дом, но Скотт сказал ему, когда нужно остановиться. Водитель не показал ни капли удивления.

Еще некоторое время Ричард сидел в автомобиле, чтобы прийти в гости вовремя.

— Пацан, ты как пойдёшь? — спросил детектив Поттер.

— Мистер Поттер, меня приглашали одного, — ответил Ричард. — Некрасиво выйдет, если я приду с кем-то.

— Я так и думал! — ухмыльнулся детектив. — Но, парень, мы отвечаем за твою безопасность. Поэтому тебе придётся надеть эту штуку.

Детектив извлек из кожаного портфеля небольшой микрофон и радиопередатчик на батарейках.

— Подслушивающее устройство? — предположил Ричард.

— Ага. Придётся тебе походить с этой штукой. Не беспокойся, слушать переговоры буду я. Дальше меня любая информация не уйдет. Зато если что-то произойдет, мы сможем тебе помочь.

— Я понимаю, сэр. Безопасность прежде всего.

Детектив обрадованно оскалился.

— Молодец парень! Это очень хорошо, что ты не создаёшь нам проблем. С таким подопечным работать одно удовольствие.

Детектив перебрался на заднее сиденье и помог незаметно разместить микрофон под одеждой Ричарда.

Дом действительно оказался таким же сюрреалистичным, как на фотографии. На красной черепичной крыше торчали вразнобой пять каминных труб. У входа на шесте, слегка скособочившись, висела надпись «Нора». Сбоку крыльца, рядом с огромной заржавленной

кастрюлей, красовалась груда резиновых сапог разных цветов и размеров. По двору ходили упитанные пеструшки и что-то клевали.

Стоило юному Гросвенору подойти к порогу дома, как дверь распахнулась. На пороге стоял Артур Уизли в новеньком черном костюме, недорогом, но добротном.

— Добрый вечер, мистер Уизли, — отвесил вежливый поклон Ричард.

На этот раз Артур выглядел более уверенно. Родные стены придавали ему смелости.

— Рад приветствовать вас в «Норе», Лорд Гросвенор. Прошу, почувствуйте себя как дома. Позвольте вам представить мою супругу Молли и детей: Рона и Джинни. Дорогая, дети, познакомьтесь с лордом Ричардом Гросвенором.

Молли Уизли — полная низенькая рыжеволосая женщина с карими глазами и добрейшим лицом, которое украшала милая улыбка. На ней было зеленое нарядное платье, подпоясанное салатovým поясом.

Джинни — невысокая, стройная, красивая девочка с яркими светло-кариими глазами и рыжими прямыми волосами. Она была наряжена в голубое платье и смущенно пряталась за братом, при этом с пристальным любопытством разглядывала гостя.

Рон Уизли выглядел как самый обычный юноша с огненно-рыжими волосами и голубыми глазами. Он был одет в выдавший виды коричневый шерстяной костюм старинного кроя под начало двадцатого века, который, судя по его виду, носился не одним поколением детей. Мальчик с любопытством разглядывал гостя. Его взгляд с завистью пробежался по костюму, задержавшись на пакетах в руках Ричарда.

Несмотря на бедность, ни один из Уизли, кажется, не стыдился своего дома. Это было замечательное место, в котором царили уют и непринужденная атмосфера.

Комментарий к Глава 15

Атомная структура графена:

<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B5%D0%BD#/media/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Graphen.jpg>

<http://tl.rulate.ru/book/34018/741052>